

Миражи капиталистического регулирования

А. В. Лившиц

СОВРЕМЕННЫЕ
БУРЖУАЗНЫЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ТЕОРИИ:
КРИТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ

Александр Яковлевич Лившиц
МИРАЖИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Заведующая редакцией Т. А. ВОСКРЕСЕНСКАЯ

Редактор И. Н. БРАГИНА

Младший редактор И. С. КАРЯКИНА

Оформление художника Ю. П. ТРАПАКОВА

Художественный редактор А. М. ПАВЛОВ

Технический редактор Л. В. БАРЫШЕВА

Корректор Г. С. МИХЕЕВА

ИБ № 2594

Сдано в набор 04.12.84. Подписано в печать 21.05.85. А02463.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типогр. № 2. Литерат. гарн. Высокая печать.
Усл. печатных листов 9,24. Учетно-издательских листов 9,96. Усл. кр.-отг. 9,45.
Тираж 6500 экз. Заказ № 77. Цена 1 р. 20 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Московская типография № 32 Союзполиграфпрома при Государственном
комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Москва, 103051, Цветной бульвар, 26.

НОВАЯ КНИГА

**В 1986 г. издательство «Мысль»
выпускает в свет:**

**О к у м у р а Х. Корпоративный капитализм в Япо-
нии.** Пер. с яп. — 15 л. — 1 р. 90 к.

Кто управляет Японией? Кто владеет и кто распоряжается капиталом корпораций? Как корпоративная структура японской экономики влияет на ее эффективность, на международные позиции? Каково соотношение монополии и конкуренции? Эти и некоторые другие проблемы подвергаются глубокому анализу в предлагаемой книге. Ее автор известен как автор ряда книг по проблемам монополистического капитализма Японии, является членом Японо-Советской ассоциации ученых-экономистов, которая поддерживает постоянную связь с учреждениями нашей страны. Книга издана в Японии в 1984 г., в ней использован новейший, во многом уникальный фактический материал, который наверняка будет полезен советскому читателю.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Наиболее полную информацию о готовящихся к выпуску книгах издательства «Мысль» по экономике, философии, истории, географии можно получить из ежегодных аннотированных тематических планов выпуска литературы, имеющихся во всех книжных магазинах страны.

Сведения о выходящих в свет изданиях регулярно публикуются в газете «Книжное обозрение».

По вопросам книгораспространения рекомендуем обращаться в местные книготорги, а также во Всесоюзное государственное объединение книжной торговли «Союзкнига».

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I	
РЫНОЧНОЕ РАВНОВЕСИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА (ТЕОРИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ)	7
1. От индивидуальных предпочтений к хозяйственному механизму (функция социального благосостояния)	8
2. Неоклассическая мифология: концепции «коллективных решений»	24
3. Маржиналистская оценка дефектов рыночной системы и государственного бюджета	39
Глава II	
ТЕОРИЯ ОПТИМАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	62
1. «Архитектура» оптимальной политики	63
2. Целевая функция	74
3. Инфляция или безработица? Фиаско кривых Филлипса	86
Глава III	
ДОГМАТЫ МОНЕТАРИСТСКОЙ ВЕРЫ	102
1. «Естественная» безработица и ожидаемая инфляция	104
2. Стагфляция	121
3. Программа государственного регулирования	129
4. Идейная основа «рейганомики»: теория предложения	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	169

**СОВРЕМЕННЫЕ
БУРЖУАЗНЫЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ТЕОРИИ:
КРИТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ**

А. Я. ЛИВШИЦ

**Миражи
капиталистического
регулирования**

МОСКВА
«МЫСЛЬ»
1985

РЕДАКЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

Рецензенты: д-р экон. наук *Овсеева Ю. Я.*,
д-р экон. наук *Осабоча И. М.*

Л $\frac{0603010300-145}{107-85}$ 004(01)-85

© Издательство «Мысль». 1985

Важнейшей чертой современного этапа общего кризиса капитализма является усиление его экономической неустойчивости. Наблюдаются обострение противоречий воспроизводства, углубление диспропорциональности, хроническая недогрузка производственного аппарата, замедление темпов экономического роста, а иногда и прямое сокращение размеров производства. Существенную роль в развертывании указанных процессов играет кризис системы государственно-монополистического регулирования. Буржуазные государства пытаются ослабить разрушительные проявления противоречий воспроизводства, однако располагают крайне ограниченными (в основном косвенными) средствами воздействия на экономику и, кроме того, подчиняют свои действия интересам финансового капитала. В результате появляются новые противоречия, усиливается диспропорциональность. Как указывалось на XXVI съезде КПСС, «принимая меры против инфляции, буржуазные правительства способствуют застою производства и росту безработицы; стараясь сдерживать кризисное падение производства, они еще больше усиливают инфляцию»¹.

В мире капитала вторая половина 70-х и начало 80-х годов были отмечены кризисными потрясениями, небывалым ростом безработицы. В США, например, в 1982 г. индекс промышленного производства был на 5,7% меньше, чем в 1980 г. На низкой отметке находится показатель загрузки производственных мощностей в обрабатывающей промышленности, который составил в 1984 г. лишь 81,7%. Тогда же уровень безработицы достиг 7,5%².

Банкротство политики экономической стабилизации, построенной по кейнсианским рецептам, вызвало постепенное ослабление доминирующей роли этой доктрины. Именно на кейнсианскую теорию и кейнсианскую политику экономисты и государственные деятели консерва-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 20.

² Main Economic Indicators. P., March 1985, p. 88—90.

тивной ориентации возлагают ответственность за ухудшение экономического положения капиталистических стран. Сегодня на первый план выдвигаются неоклассические концепции, создатели которых претендуют на объяснение и решение наиболее острых проблем капиталистической экономики: переплетения роста безработицы с ускорением инфляции, хронического замедления экономического роста. Для них характерна откровенная, лишенная реформистского прикрытия защита интересов монополистического капитала, линия на существенное изменение форм и методов государственно-монополистического регулирования экономики.

Современный консерватизм опирается на ряд неоклассических теорий рыночного равновесия, в частности на совокупность маржиналистских концепций, объединенных под названием «теория благосостояния». Данная теория построена на базе микроэкономической методологии и включает прикладные концепции и модели, относящиеся главным образом к государственному бюджету. Выводы последних, сводящиеся к необходимости устранения дефицитов, уменьшению размеров бюджета и его доли в национальном доходе, используются при обосновании экономической стратегии администрации Р. Рейгана.

«Рейганомика» формировалась также под определяющим воздействием такой консервативной доктрины, как монетаризм. В значительной мере она является реализацией догматических предписаний М. Фридмана, Э. Фелпса и их сторонников по проблемам безработицы и инфляции, воплощением позиции теоретиков монетаризма относительно экономических функций буржуазного государства и роли долгосрочной денежной политики. Сам монетаризм представляет собой конгломерат в основном неоклассических концепций, где преобладают взгляды представителей австрийской и чикагской микроэкономических школ. Из кейнсианских концепций экономической политики сформировалась теория оптимального регулирования, в которой господствует макроэкономическая методология. На ее основе появилось множество прикладных моделей, применяемых при прогнозировании экономических агрегатов, расчете различных вариантов экономической политики по методу «затраты — выгоды». Они используются представителями консерватизма для создания математико-статистической платформы теоретических заключений.

Консервативные теории государственного регулирования играют тем самым важную роль в экономической идеологии современного государственно-монополистического капитализма. Критический анализ идейных основ этих теорий становится, таким образом, актуальной проблемой марксистско-ленинской политической экономии.

Критике различных буржуазных теорий государственного регулирования посвящено немало работ советских экономистов³. Представляется, однако, что необходим комплексный критический анализ идейных истоков консервативных изменений в теории и практике государственно-монополистического регулирования. Среди многочисленных проблем на первый план выдвигаются две: изучение социального содержания теории регулирования, объективных причин появления тех или иных проектов развития ГМК и выяснение практической функции буржуазных концепций, в значительной мере предопределяющей результаты использования теоретических положений в стратегии государственного регулирования.

Подход к решению этих задач разработан в критических исследованиях классиков марксизма-ленинизма. Оценивая буржуазные теории, К. Маркс указывал на их конечную обусловленность объективными факторами, интересами классов. В. И. Ленин, определив социальную природу политического механизма буржуазного общества, отмечал, например, что свойственное ему «учение о государстве служит оправданием общественных привилегий, оправданием существования эксплуатации, оправданием существования капитализма...»⁴.

³ См.: Никитин С. М. Теории стоимости и их эволюция. М., 1970; Осадчая И. М. Современное кейнсианство. Эволюция кейнсианства и неоклассический синтез. М., 1971; Буржуазные экономические теории и экономическая политика империалистических стран. М., 1971; Козлова К. Б., Энтов Р. М. Теория цены. М., 1972; Серебряков Б. Г. Теории экономического равновесия. М., 1973; Афанасьев В. С. Буржуазная экономическая мысль 30—70-х годов XX века. М., 1976; Ольсевич Ю. Я. Современный кризис буржуазной политэкономии. М., 1976; Критика современной буржуазной политэкономии. М., 1977; Современные буржуазные теории экономического роста и цикла: критический анализ. М., 1979; Кризис современной буржуазной политэкономии. М., 1980; Сорвина Г. Н. Современный этап кризиса буржуазной политической экономии. М., 1980; Осадчая И. М. Консерватизм против реформизма (две тенденции в буржуазной политэкономии). М., 1984.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 66.

Практическая функция буржуазной теории непосредственно связана с ее способностью к отражению капиталистической действительности, познавательными возможностями. В работах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина содержится четкий критерий гносеологических пределов буржуазной политэкономии. «Благонамеренное желание видеть в буржуазном мире лучший из всех возможных миров,— писал К. Маркс,— заменяет в вульгарной политической экономии всякую необходимость любви к истине и стремления к научному исследованию»⁵. Основоположники марксизма-ленинизма связывали дистанцию, отделяющую взгляды буржуазных теоретиков от реальностей капитализма, с наличием в их работах апологетических суждений, попытками исказить действительность. Они дали общую характеристику вульгарных теорий, создатели которых изучают исключительно поверхностные формы производственных отношений, изолируют от них хозяйственный механизм, в результате чего становится невозможным проникновение в содержание капиталистической экономики, выяснение объективных законов ее развития. Для характеристики теорий буржуазные ученые используют систему категорий, являющихся, как неоднократно указывал К. Маркс, искаженной интерпретацией капиталистической действительности.

В данной работе критически анализируются фундаментальные теории государственного регулирования, составляющие основу многочисленных прикладных концепций и моделей: теория благосостояния, теория оптимального регулирования и монетаризм. Они образуют идейную опору консервативных изменений в экономической политике ряда развитых капиталистических стран. Основное внимание уделяется анализу методологии, социального содержания и практического значения этих теорий. Как подчеркивалось на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, в настоящее время «расширяется и активизируется экономическая экспансия США»⁶. Этот процесс непосредственно связан с усилением реакционных тенденций в политике американского империализма. В последние годы именно в США наиболее отчетливо проявился поворот к консерватизму.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 413.

⁶ Правда, 1985, 24 апреля.

РЫНОЧНОЕ РАВНОВЕСИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА (ТЕОРИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ)

В результате перехода буржуазной экономической науки от кейнсианства к консерватизму в теории и практике государственно-монополистического регулирования определенную роль стали играть маржиналистские концепции, прежде всего теория благосостояния.

Буржуазные экономисты руководствуются маржиналистскими представлениями, рассматривая способы определения стратегических целей политики государства. Отдельные категории и положения так называемой социальной теории благосостояния прямо используются консерваторами для объяснения функционального механизма государственного регулирования, особенно когда речь идет о бюджетной политике. Они пускают в ход маржиналистскую аргументацию, пытаясь обосновать предлагаемое ими ограничение темпов роста доходов и расходов государства, сокращение ассигнований на социальные нужды.

Основу теории благосостояния составляют взгляды представителей кембриджской школы (А. Маршалл, Дж. Б. Кларк, А. Пигу), лозаннской школы (В. Парето), шведской школы государственных финансов (К. Виксель, Э. Линдаль). В числе современных авторитетов — П. Самуэльсон, А. Бергсон, К. Эрроу и др. Методологию теории благосостояния пронизывают идеи представителей австрийской школы, прежде всего Ф. фон Хайека. Маржиналистские теоретики опираются на выдвинутые им императивные положения, сводящиеся к абсолютной идеализации капиталистической рыночной системы и очищению рынков от неоправданного вмешательства государства.

Теория благосостояния объединяет довольно разнородные маржиналистские концепции. Некоторые из них носят абстрактный характер и не имеют прямого отношения к проблемам государственного регулирования. В одной, например, объясняется связь индивидуальных экономических интересов с хозяйственным механизмом

капиталистической экономики. Исходя из этого выводятся характеристики его оптимального состояния и формируются стратегические цели экономической политики. Другая концепция посвящена принципам принятия «коллективных решений», позволяющих достичь экономического оптимума. Обе они образуют неоклассическую теорию благосостояния, выводы которой составляют основу социальной теории благосостояния, заполненной маржиналистским анализом форм и методов экономической политики.

1. ОТ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ К ХОЗЯЙСТВЕННОМУ МЕХАНИЗМУ (ФУНКЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ)

Концепция функции социального благосостояния базируется на модели рационального поведения человека в рыночной экономике, разработанной Смитом, и вульгаризованной теории предельной полезности. В современной буржуазной политэкономии имеется широкий спектр ее вариантов: от «чисто экономического человека» Л. фон Мизеса до позитивистской трактовки, в которой рациональность поведения сводится к одной целенаправленности. В последнем случае экономические действия отличаются только сферой применения, а политическая экономия превращается в раздел психологии.

Сторонники теории благосостояния исходят из версии, разработанной экономистами австрийской школы. В соответствии с ней человек участвует в функционировании рынков товаров и факторов производства, стремясь оптимизировать свое благосостояние, добиваясь максимума выгод при минимуме затрат. При этом он руководствуется индивидуальной функцией предпочтения, включающей субъективно-психологические оценки полезности как экономической, так и других видов деятельности.

Ф. Махлуп, Ф. фон Хайек и другие экономисты выделяют два момента, определяющих роль модели рационального поведения в методологии неоклассической теории. Во-первых, она представляет собой чистую абстракцию, «фундаментальный постулат»¹ и не подлежит эмпирической проверке. Во-вторых, реальные функции

¹ *Machlup F. Methodology of Economics and Other Social Sciences.* N. Y., 1978, p. 269.

предпочтения находятся за пределами познания экономической науки. Они известны лишь их носителям, поэтому сведения о них можно получить только косвенным путем, через рыночную информацию, т. е. уже после того, как на основе данных функций были приняты индивидуальные экономические решения. Хайек пишет, что, мол, «в социальном мире нет естественных законов причины и следствия, а существуют только мнения и позиции людей по отношению к миру», непознаваемые «извне» до тех пор, пока люди не предпримут конкретные экономические действия².

Неоклассики отвергают многие формы государственного регулирования, связанные с прогнозированием индивидуальных рыночных решений, что, по их логике, совершенно невозможно и вызывает чрезмерное и ошибочное участие государства в экономических процессах.

Так как для маржиналистских теоретиков буржуазное общество является однородной совокупностью рационально действующих субъектов, они характеризуют его благосостояние с помощью суррогата индивидуальной функции полезности. Ее механически поднимают на уровень народного хозяйства, входящие в нее переменные (предельная полезность товаров и услуг, предельная тяжесть труда и т. п.) приравнивают к факторам, определяющим социальное благосостояние. Перечень факторов, записанных в виде математических символов, буржуазные экономисты называют функцией социального благосостояния.

Хотя данный перечень и именуется функцией, на самом деле он не имеет математической определенности. Тем не менее сторонники теории благосостояния конструируют систему ее «частных производных», при определенных значениях которых функция достигает максимума. Производные получаются не путем дифференцирования, а выводятся логически и записываются в математической форме. Это означает, что сама функция имеет промежуточное, вспомогательное значение. Она является для маржиналистских теоретиков не более чем исходным материалом, из которого они стараются вычленить «частные производные».

Такая система составляет важное звено концепции функции социального благосостояния. Ей дается под-

² Цит. по: Barry N. Hayek's Social and Economic Philosophy. L., 1979, p. 22.

робное экономическое описание. Ведь, по логике буржуазных экономистов, «производные» определяют максимум социального благосостояния, указывают, какими должны быть в данных условиях цены, доходы и т. п. «Частные производные» есть характеристики хозяйственного механизма капиталистической экономики, достигшей оптимального состояния, рыночного равновесия.

Как считают маржиналисты, движение к равновесию обеспечивается рыночным механизмом, который, однако, подвергается исторически возникающим ограничениям. Тогда в соответствии с императивом Хайека наилучшей экономической политикой будет та, которая максимизирует социальное благосостояние путем создания наиболее благоприятных условий для работы рыночной системы. «Частные производные» выступают в качестве индикаторов, регистрирующих движение экономики в нужном направлении и подтверждающих правильность политического курса в виде целевых ориентиров государственного регулирования.

В этих рассуждениях отчетливо проявляется классовый смысл теории благосостояния. Идеализируя свободную рыночную конкуренцию, ее создатели апологетически защищают капиталистическую эксплуатацию. Теоретики маржинализма прибегают к явной фальсификации, когда приписывают буржуазному государству стремление к росту социального благосостояния. В действительности его политика подчинена интересам монополистического капитала.

Впервые термин «функция социального благосостояния» был введен А. Бергсоном в начале 30-х годов, но один из первых ее вариантов был построен еще А. Маршаллом. В его модели, отражающей последние для того времени достижения английского маржинализма, социальное благосостояние выступало как сумма оценок индивидуального благосостояния. Были использованы и другие допущения: все факторы производства, кроме труда, имеют постоянный характер; все переменные отличаются бесконечной делимостью; все индивидуальные предельные полезности измеримы и т. п. Конструкция Маршалла, основанная на категориях теории предельной полезности и нереальных допущениях, представляет собой типичный образец маржиналистской утопии, имеющей самое отдаленное отношение к капиталистической действительности.

Тем не менее механизм построения концепций сохра-

нился до настоящего времени. Его ведущим звеном является метод дедукции. Буржуазные экономисты формируют фундаментальные постулаты (модель рационального поведения и представления об обществе как о совокупности рациональных субъектов) и при условии соблюдения специфических допущений формально-логическим путем выводят из них результат — условия максимума функции социального благосостояния. К нему предъявляется лишь одно требование: соответствие системе аксиом независимо от того, соотносятся они с реальностью или нет.

Перестройка функции социального благосостояния кембриджской школы была проведена В. Парето, суждения которого составляют методологическую основу многих современных маржиналистских концепций. Как отмечают английские экономисты Р. Сагден и А. Уил, «в современной теории благосостояния паретианские суждения приняты за аксиомы»³. Парето заметен усложнил кембриджскую модель, включив в нее новые переменные, представил социальное благосостояние как некоторую функцию (не обязательно простую сумму) оценок индивидуального благосостояния. Он пересмотрел аксиоматику концепции Маршалла, дополнил ее и перевел на формальный язык. Сформулированная им система аксиом состоит из четырех элементов: каждый человек — наилучший судья своего благосостояния; социальное благосостояние зависит только от индивидуальных оценок людей, составляющих данное общество; если любое изменение в распределении ресурсов увеличивает благосостояние минимум одного человека без снижения благосостояния всех других людей, то такое изменение увеличивает социальное благосостояние (критерий роста социального благосостояния Парето); социальное благосостояние достигает максимума, если невозможно перераспределение ресурсов, не ухудшающее благосостояния хотя бы одного человека (оптимум Парето).

Парето не внес принципиальных изменений в методологию теории благосостояния. В его концепции сохраняются фундаментальные постулаты и дедуктивно-догматический метод конструирования теории. Важнейшим отступлением от традиций ортодоксального маржинализма можно считать введенное им сравнение

³ *Sugden R., Weale A. A Contractual Reformulation of Certain Aspects of Welfare Economics. — Economica. L., 1979, N 182, p. 111.*

и соизмерение индивидуальных оценок полезности. Ведь, например, для утверждения о росте социального благосостояния в соответствии с критерием Парето надо знать, что у одного человека субъективная оценка благосостояния увеличилась, а у другого — нет. Получается, что эти оценки известны не только их носителям, но и кому-то еще, допустим государству. Позиция Парето противоречит фундаментальному принципу австрийской школы — непознаваемости индивидуальных функций предпочтения до принятия людьми экономических решений.

Из концепции Парето выросла так называемая новая теория благосостояния, ведущими представителями которой являются А. Бергсон, П. Самуэльсон и К. Эрроу. Реконструкция теории благосостояния (как неоклассической, так и социальной) была предпринята ими под флагом избавления ее от наиболее одиозных маржиналистских утопий. Прежде всего буржуазные теоретики пересмотрели перечень факторов, влияющих на индивидуальное и социальное благосостояние, с точки зрения соответствия реальности и значительно его расширили. В функции социального благосостояния Бергсона — Самуэльсона появились нетрудовые факторы производства, цены, капитал, «государственные услуги» и т. д.

«Частные производные» Бергсон по традиции выводит посредством дедукции и облакает в математическую форму. Для него они по-прежнему лишь абстрактные характеристики оптимального состояния экономики, достигшей рыночного равновесия. Иначе подходят к ним разработчики консервативных концепций государственного регулирования, сознающие невозможность установления равновесия без участия государства. В их трактовке «частные производные» выступают уже в виде стратегических ориентиров экономической политики. Например, у Бергсона одна из «частных производных» фиксирует зависимость уровня и динамики цен только от предельной полезности денег и изменений социального благосостояния вследствие индивидуального потребления. Консерваторы, расценивая ее как ориентир политики, предписывают буржуазному государству освободить рыночный механизм от «искусственных» ограничений, а цены — от влияния любых неденежных факторов⁴.

⁴ Такой подход свойствен теоретикам современного монетаризма.